

Больница Токийского университета.

Тоума уверенно вошёл в комнату, демонстрируя идеальную осанку и величественную ауру, но никто не знал, как он нервничал в этот момент. В его руке — букет маргариток, который он лично выбрал, прежде чем прийти в больницу. Он не знал, какие цветы предпочитает Кахина, поэтому решил просто купить любые, пока не выяснит её предпочтения. Но это не имеет значения, потому что она, очевидно, не в состоянии рассказать о них сейчас.

Как только он вошёл в комнату, его встретили четыре пары убийственных взглядов, от которых у него сжалось сердце. Но Тоума продолжал сохранять бесстрастное выражение лица и почтительно поклонился.

— Всем доброе утро. Как она? — он проигнорировал пристальные взгляды, устремлённые на него.

— Доброе утро, твоя задница! Не приходи сюда, притворяясь, что это не твоя вина! — вдруг закричал Кейто и бросился на него, но его остановила Каэдэ.

— Отпусти меня! Мне всё равно, принадлежит ли он Анзо или даже самому богу, я, чёрт возьми, убью его сегодня! — Кейто продолжал набрасываться, прежде чем резко остановиться, когда кто-то положил руку ему на плечо. Ему не нужно смотреть на владельца руки: он прекрасно знает, каково это — чувствовать руку своего отца. Он проглотил гнев и плюхнул на диван в центре комнаты.

— Пожалуйста, садитесь, мистер Анзо, — невозмутимое выражение лица Такио произвело на Тоуму сильное впечатление. Он понял, что человек со знанием и мудростью сильно отличается от такого юнца, как он сам.

— Спасибо, мистер Хиноде, — Тоума бессознательно выпрямляет спину, прежде чем сесть. Андо позади него остается стоять рядом.

— Вы хотите что-нибудь объяснить? — Такио спокойно оценил реакцию Тоумы. В его глазах сквозила некоторая нервозность, но не слишком очевидная. Этот молодой человек хорошо скрывал свои чувства и контролировал эмоции. Через несколько мгновений Тоума прочистил горло и заговорил.

— Я искренне сожалею о случившемся, но я пришёл сюда сегодня, чтобы отрицать причастность Анзо к этому делу. Я должен признать, что он был нашим шатеем из западного региона. К сожалению, он действовал сам по себе, без нашего приказа. Я уже отправил всю его семью и родню на твою милость. Ты можешь делать с ними всё, что захочешь, — когда он закончил, услышал громкий насмешливый голос Такио.

— Неужели, если убить их, она проснётся? — его голос спокоен, и, к удивлению Тоумы, он даже улыбнулся. Но это не та улыбка, которая согревает сердца. Скорее, она подчиняет.

— Нет, но мы надеемся, предложив тебе половину западной территории, что ты сможешь немного утихомирить свой гнев, — Тоума видит, как гнев Такио выплёскивается наружу после того, как он предложил ему их территорию.

Он думал, что подаренная часть их владений покажет, насколько серьёзны намерения с его стороны вести переговоры об условиях, но никак не ожидал, что это разозлит Такио ещё больше. Женщина в семье якудза очень уважаема, но обычно используется, чтобы расширить территорию и власть. Если этого будет достаточно, он готов уступить им свою самую могущественную территорию.

Он компенсирует инцидент с Кахиной деньгами и властью. Значения должны быть одинаковыми. Западный регион генерирует для них почти 100 миллионов иен (около 90 миллионов долларов), и потерять его — огромный урон для семьи. Но это лучше, чем война. Его отец действительно разозлился, когда Тоума рассказал ему свой план, но он и Оата придумали другой план, чтобы позже компенсировать потерянное.

Такио чувствовал, что хочет растоптать молодого человека, стоящего перед ним. Как он не может понять значение существования Кахины для него? Ради бога, она же его дочь!

— Это ничего не решит, — в голосе Такио сквозили угроза и предупреждение. Налитые кровью глаза выдавали его едва сдерживаемый гнев.

— Тогда, пожалуйста, назовите своё предложение, — попытался договориться с ним Тоума. Он пообещал отцу покончить с этим делом, и между гневом Хиноде и отца отцовский пугал его больше.

— Жизнь за жизнь, — беспечно ответил Такио, как будто это ничего не значило.

— Какую жизнь ты хочешь? — Тоума задался вопросом, какую жизнь сочтут эквивалентной Кахине, думая, что Такио удовлетворится виновным шатеем после его поимки.

— Твою... — это прозвучало спокойно, но достаточно пугающе, чтобы Тоума почувствовал холодок по спине. Такио хочет его жизни. Наследника семьи Анзо. Его жизненная ценность не может сравниться даже с Кахиной. Он стоит больше. Он — будущее семьи Анзо, а Кахина — всего лишь дочь Хиноде.

— Это абсурд! — Тоума тут же встаёт, и остальные делают то же самое. Все в комнате сейчас настолько напряжены, что готовы в любой момент кинуться в драку.

— Молодой человек, либо вы, либо вся семья Анзо. Я буду считать, что вы выбрали последнее, как только покинете эту комнату, — он специально сделал акцент на словах «семья Анзо». Ему нравилось смотреть на красное от гнева лицо Тоумы.

— А что он думал о моей дочери? Простая карта, которую я разыгрываю, чтобы получить власть? Это нелепо, — бормочет он про себя.

Андо яростно скрипит зубами. Он должен предупредить Тоуму о манипулятивном и скрупулезном образе мышления главы Хиндое. Такио всегда выигрывает больше всех в любом споре, и никогда не допускал ни одной лазейки для своих оппонентов ни в одном из них. Он не позволит им придумать никакого встречного плана. Андо вздохнул с сожалением. Мудрость опытного человека всегда очень помогает.

Пожертвовать собой, чтобы защитить семью, — огромная авантюра, на которую Тоума не способен. Без него другие попытаются завоевать его положение, и это ослабит семью. Это откроет врагам Анзо возможность напасть, но если Тоума этого не сделает, семья Хиноде объявит войну группировке Анзо, что приведёт к её ослаблению. Любой из его вариантов приведёт к такому же исходу — это вызовет хаос в семье. Он действительно ошеломлён. Человек перед ним слишком свиреп и ударил туда, где действительно болит больше всего.

<http://tl.rulate.ru/book/31288/1389838>